

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Лексико-семантическая группа наименований цветов в русском языке:
лингвистический и лингвокультурологический аспекты

Исполнитель Ялкапова Айна
Руководитель кандидат педагогических наук
Виноградова Марина Владимировна

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой _____

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

«31» мая 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

В данной работе рассматриваются теоретические и практические вопросы изучения лексико-семантической группы наименований цветов в русском языке в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

В основе работы лежат труды по лингвистике и лингвокультурологии, на основе которых анализируются лингвистические особенности и лингвокультурологический потенциал наименований цветов в русском языке.

Во введении сформулирована цель данного исследования, а также актуальность выбранной темы, задачи, которые необходимо решить в ходе данной работы. Объект, предмет исследования, а также научная разработанность проблемы и методы исследования подробно описаны во введении. Особое внимание уделено теоретической базе и исследованиям лингвистов и лингвокультурологов по данной теме.

Первая глава посвящена теоретическим предпосылкам описания лексико-семантической группы наименований цветов в русском языке, а именно: взаимосвязи языка и культуры, роли цветов в русской культуре, рассмотрению лексико-семантической группы как одна из единиц описания лексики. Растительный или вегетативный код культуры является одним из наиболее репрезентированных в языке, а лексико-семантическая группа наименований цветов в русском языке представляет особый интерес для лингвокультурологов.

Вторая глава называется «Лексико-семантическая группа наименований цветов по данным словарей русского языка», в которой рассмотрена ЛСГ наименований цветов в русском языке на материале идеографических, ассоциативных словарей русского языка, а также словарей сравнений.

В заключении изложены результаты проделанной работы, соотнесены все утверждения, обосновано использование теоретической базы для анализа наименований цветов в русском языке в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

Приведенный список использованной литературы состоит из 55 источников, включающих труды по филологии и лингвокультурологии, словари русского языка.

Содержание

Введение

4

Глава 1. Теоретические предпосылки описания лексико-семантической группы наименований цветов в русском языке

1.1. Взаимосвязь языка и культуры

1.2. Роль цветов в русской культуре

1.3. Лексико-семантическая группа как одна из единиц описания лексики

Выводы по 1 главе

Глава 2. Лексико-семантическая группа наименований цветов по данным словарей русского языка

2.1. Объем и структура лексико-семантической группы наименований цветов в русском языке по данным идеографических словарей

2.2. Ассоциативный потенциал лексико-семантической группы наименований цветов

2.3. Наименования цветов, входящие в состав сравнений в русском языке

Выводы по 2 главе

Заключение

Список использованной литературы

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению лексико-семантической группы наименований цветов в русском языке в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

В центре современных лингвистических исследований оказывается человек как языковая личность, как носитель определенной картины мира. Данное направление обусловило появление большого количества исследований, в которых наблюдается тесная связь лингвистики и культуры. Лингвокультурологический подход акцентирует внимание на тех явлениях языка, которые обладают особой национально-культурной спецификой.

Мир природы, в частности растительный мир, является неотъемлемой частью любой культуры. Природа воспринимается человеком не только как часть окружающего мира, но и наделяется особыми чертами, присущими каждой культуре. О взаимосвязи человека с природой свидетельствуют высказывания русских писателей. русские писатели: «Человека не может не занимать природа, он связан с ней тысячью неразрывных связей, он сын ее» (И.С. Тургенев); «Счастье – это быть с природой, видеть ее, говорить с ней» (Л.Н. Толстой); «Надо охранять природу во всех ее видах. Охранять самую землю, почву, растительность, воды и воздух. Охранять прекрасный русский пейзаж – тот пейзаж, что сыграл и играет огромную роль в формировании характера русского народа» (К.Г. Паустовский). Чувственное восприятие природы, отраженное в национальной языковой картине мира, находит свое выражение в слове, образе, тексте. Среди языковых единиц, которые являются важной частью языковой картины мира русского народа, оказываются наименования цветов.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в выявлении не только объема и структуры лексико-семантической группы наименований цветов в русском языке, но и

лингвокультурологического потенциала данных наименований, отраженного в национальной картине мира русского человека.

Целью данной работы является описание лексико-семантической группы наименований цветов в русском языке в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

Для реализации поставленной в работе цели следует решить следующие *задачи*:

1. Описать теоретическую базу работы.
2. Определить объем и состав ЛСГ наименований цветов в русском языке.
3. Выявить основные лингвистические характеристики данной ЛСГ.
4. Рассмотреть значимость цветов в русской культуре.
5. Выявить лингвокультурологический потенциал данной ЛСГ.

Объектом исследования является наименования цветов в русском языке.

Предметом исследования являются лингвистические особенности и лингвокультурологический потенциал наименований цветов в русском языке.

Методы и приемы исследования: анализ научной литературы по теме работы; анализ лексикографических источников; сравнительно-сопоставительный метод; статистический метод.

Материал исследования: научная литература; данные лексикографических источников русского языка (идеографических словарей, ассоциативных словарей, словарей сравнений), данные Национального корпуса русского языка.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее данные могут быть использованы на занятиях по лингвокультурологии, а также в преподавании русского языка в иностранной аудитории.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Первая глава посвящена теоретическим предпосылкам описания лексико-семантической группы

наименований цветов в русском языке. Во второй главе рассмотрена ЛСГ наименований цветов в русском языке на материале идеографических и ассоциативных словарей русского языка, а также словарей сравнений.

Глава 1. Теоретические предпосылки описания лексико-семантической группы наименований цветов в русском языке

1.1. Взаимосвязь языка и культуры

В настоящее время многочисленные работы в лингвистике посвящены описанию связи языковых явлений с различными аспектами культуры (работы Н.Ф. Алефиренко, Е.М. Верещагина, В.В. Воробьева, Д.Б. Гудкова, Е.И. Зиновьевой, В.И. Карасика, В.Г. Костомарова, В.А. Масловой, В.Н. Телии, С.Г. Тер-Минасовой и др.). В связи с этим особое внимание уделяется лингвокультурологии. Большинство исследователей придерживаются мнения, что лингвокультурология представляет собой гуманитарную дисциплину, изучающую взаимосвязь языка и культуры, а именно «воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» [28, с. 30].

В.В. Воробьев определяет лингвокультурологию как комплексную научную дисциплину, которая изучает «взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [6, с. 36].

В.Н. Телия отмечает, что лингвокультурология исследует «прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» [36, с. 218].

В ряде исследований лингвокультурология рассматривается как лингводидактическое описание соотношения языка и культуры, а ее задача связана не с обучением владению языком, а с передачей знаний культуры

носителей данного языка и обеспечению понимания культурной обусловленности языкового знака [10, с. 22].

Следует отметить, что впервые проблема взаимодействия языка и культуры была рассмотрена в работах Э. Серира и Б. Уорфа. Э. Сепир подчеркивал, что культура непосредственно связана с мышлением народа: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [11, с.193].

В настоящее время в научной литературе встречается более 200 определений термина «культура».

В одних случаях культура понимается как совокупность, прежде всего, духовных ценностей. По мнению В.А. Масловой, любая культура является процессом и результатом изменения, вживания в окружающую среду. Культуры разных народов отличаются друг от друга «не типом созерцательного освоения мира, а типом его материально-духовного присвоения, то есть деятельностной, активной поведенческой реакцией на мир» [28, с. 19].

В.Н. Телия отмечает, что культура – это своеобразная историческая память народа, это мировидение и миропонимание. Язык, выполняя кумулятивную функцию, хранит культуру и обеспечивает диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее [36, с. 226].

По мнению В. Гумбольдта, язык – хранилище народного духа, культуры [8]. Специфика культуры каждого народа отражается в языке, который формировался в данном социуме на протяжении многих веков, вбирая в себя особенности менталитета народа и отражая его историю, культуры и быт.

Важным понятием в пространстве культуры является национальная ментальность. Известный филолог В. В. Колесов определяет ментальность следующим образом: «Ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные,

духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры» [16, с. 21]. Таким образом, менталитет является результатом, прежде всего, исторически сформированного оценочного отношения к миру. Одним из его основных составляющих является определенная система ценностей и ценностных ориентаций, характерная для данного народа. Менталитет, по общему мнению исследователей, эксплицируется посредством языка.

Каждая культура формирует свою уникальную систему ценностей, приоритетов, образов мира, которые находят выражение в языке. Язык является зеркалом культуры, так как «В языке отражена культура народа, «язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [37, с. 13].

Лингвисты отмечают, что каждая языковая единица обладает своей спецификой отражения национально-культурной информации. По мнению В.М. Шаклейна, особая культурная «нагруженность» языка отражается на уровне текста [43, с. 99]. Исследователи отмечают, что именно лексико-семантический уровень языка является базой культурной информативности текста, и потому представляет собой непосредственный объект для лингвокультурологических исследований. А.М. Кузнецов, говоря о национально-культурном колорите языка, отмечает, что «его следует искать прежде всего в лексике, особенно в тех ее сферах, которые прямо или опосредованно связаны с социально-этническими и национально-культурными особенностями жизни и «среды обитания» носителей языка» [19, с. 149].

Культурно-маркированная лексика представляет собой совокупность лексических единиц, являющихся непосредственными носителями информации о специфических чертах культуры данной языковой общности.

Особую культурную информативность лексического уровня языка определяет номинативный аспект лексики, ее непосредственная обращенность к экстралингвистической реальности: «Ближе к окружающему миру находится лексика в ее номинативном аспекте – слова, именующие понятия человека как о внешнем мире, так и о внутреннем его состоянии и различных диспозициях» [31, с. 120].

Как известно, основные лексические разряды слов характеризуются различной «культурной нагруженностью». Так, по мнению А. А. Уфимцевой, конкретная лексика, представленная в любом языке предметными именами, обозначающими все многообразие предметного мира, включает в свою семантику информацию, отражающую важный пласт человеческих предметных знаний. При этом на уровне отдельных наименований конкретная лексика не формирует особого видения мира. Особое видение мира создают такие лексические (семантические) разряды слов, как номинальные классы, экспрессивная и модальная лексика, различные интенсификаторы и сочетания слов, формирующие ценностную картину мира. Исследователь отмечает, что особое видение мира создают, прежде всего, так называемые незнакомые способы существования смыслов: создание познавательных образов с помощью различных метафорических средств и косвенных наименований [39, с. 140].

Важным аспектом лингвокультурологического подхода является учет ценностного основания национальных культур, в частности – русской культуры. Г.Н. Складаревская определяет ценности «как особо важные для жизни человека человечества явления, факты общественного устройства, культуры и т.п., обычно разные с точки зрения разных наций, народов социальных слоев, возрастных групп и т. п.».

К единицам представления культурологического материала исследователи относят безэквивалентную лексику, национальные стереотипы речевого поведения, фоновые знания, афористику, фразеологию и др.

Таким образом, лексический уровень языка выступает в роли транслятора национальных ценностей культуры в языковые сущности.

К языковым единицам, представляющих интерес в рамках лингвокультурологических исследований, В.А. Маслова относит безэквивалентную лексику и лакуны, мифологизированные языковые единицы, фразеологический и паремиологический фонд русского языка, эталоны, стереотипы, метафоры и образы языка, речевое поведение [28, 2016].

Таким образом, в настоящее время лингвокультурология является самостоятельной лингвистической дисциплиной, а научные исследования, связанные с изучением взаимосвязи языка и культуры, в настоящее время являются актуальными в связи с расширением культурных, научных и экономических контактов между странами.

Одним из перспективных направлений исследования в лингвокультурологии стала разработка идеи видения языка сквозь призму кодов, которая берет начало в трудах В. Н. Телия, В. Красных, Д. Гудкова, М. Л. Ковшовой и других лингвистов. Поэтому не только культура, но и язык выступает как совокупность различных кодов. Как только начинает «работать» язык, т. е. обретается словесная форма, мы можем говорить о лингвокультурных кодах.

Под лингвокультурными кодами понимается общая таксономия элементов картины мира, состоящих в особых связях и отношениях. Языковая картина мира сложилась в «сложную систему образов, отражающих действительность в коллективном сознании» [12, с. 105].

В.А. Маслова и М.В. Пименова трактуют культурный код как таксономию «элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты (биофакты и артефакты), объекты

внутреннего и внешнего миров (физические и психические) явления» [28, с. 16], «набор способов социальной памяти, свод ценностей и правил игры коллективного сосуществования, выработанная людьми система нормативных и оценочных критериев» [28, с. 3].

Думается, что код в лингвокультурологии – это глубинное культурное пространство, это не сеть, а, скорее, «контейнер», в понимании Е. С. Кубряковой, в котором разные языковые сущности получают различные культурные смыслы, заполняя собой и формируя тем самым код. Коды могут включать в себя единицы, которые сами по себе не являются знаками культуры, но, будучи включены в ментальное пространство кода, становятся таковыми.

Выделяют целый ряд кодов культуры, репрезентированных в языке: космогонический (*быть на седьмом небе, небо призывает, белый свет, луч надежды, космические страхи*); соматический (*голова колонны, третий глаз*); пространственный (*правое дело, левый заработок*); количественный (*тридцатое царство-государство, в три ручья, в три погибели, семеро по лавкам* (в значении «много детей»), *за семерых* (много), *на семи ветрах* (о находящемся на пересечении дорог); временной (*на октябрьские, перед Рождеством*); предметный (*гвоздь программы*); природно-ландшафтный (*лес рук, подошва горы*); растительный или вегетативный код (*крепкий как дуб, девочка-ромашка*); архитектурный (*мосты дружбы, храм науки*); гастрономический (*мед, соль земли, хлеб да соль*); обонятельный (*запах крови, пахнуть войной, дохнуло страхом*); код одежды (*до положения риз, засучив рукава, родиться в рубашке*) и др.

Все коды используются для характеристики человека, его поведения (*работать засучив рукава*), психического или физического состояния (*смотреть сквозь пальцы, быть на седьмом небе*), характера и т. д.

Лингвокультурные коды особенно широко применяются в художественной литературе и фольклоре, в первую очередь в поэзии.

Итак, лингвокультурные коды обладают национально-культурной спецификой. Они отражают особенности культуры использующего их народа. Культурный код можно подразделить на субкоды, иерархия которых составляет образную систему культуры. Коды культуры формируют национальную картину мира, являясь одновременно способом структурирования культурного знания.

Следует отметить, что наименования растений являются объектом изучения гуманитарных наук. Так, существуют исследования, посвященные семантическим особенностям фитонимов (Ф.Л. Лойберг, А.М. Летова, С. Альяффар, Л. Ли и др.); роли растений в художественной литературе (И.С. Куликова, А.И. Молоткова, О.Н. Чарыкова и др.); лингвокультурологическому потенциалу растений (А.С. Савенко, У Хао, Ли Юецзяо, Т.Х. Кхонг и др.).

Растительный код культуры является базовым и соотносится с архетипическими представлениями русской культуры, в нем фиксируются наивные представления о мироздании. Он связан с живыми существами, населяющими окружающий мир, отражает представления человека о мире растений.

В научной литературе достаточное внимание было уделено основным символическим значениям растительных образов: процветание, возрождение, плодородие, жизненная сила или, напротив, смерть, увядание, упадок.

Важная роль диких и культурных растений в жизни человека способствует мифологизации всего, что с ним связано, начиная с земли и заканчивая жизнью и смертью. Все эти образы переносятся на человека. Тело человека переосмысливается в образах растений. Например, когда говорят о ребенке, используют глагол «растет», будущего ребенка называют плод и др. [28, с.95].

Растительный мир дал нам богатую систему эталонов, важную роль в русской картине мира играют многие деревья: дуб (крепкий как дуб, молодой дубок), береза (стройная как березка), ива, верба. Не меньшее значение

приобрели цветы и травы: обжигающая крапива, нежная и колючая роза, ромашка (наивная «девочка-ромашка»), василек (васильковый цвет), мак (маков цвет) и другие.

Важно подчеркнуть, что основой лингвокультуры является, как отмечает В.А. Маслова, фразеологический пласт языка [27, 2004]. Фразеологические единицы с названиями растений выступают как ценный источник лингвокультурологического материала, поскольку они являются неотъемлемой и важной частью любой национальной картины мира и в силу своей особой значимости приобретают специфические ассоциативные, образные, символические значения, толкование и интерпретация которых углубляет и расширяет знания о языковом и культурном своеобразии народа.

Образные значения наименований растений в устойчивых сравнениях русского языка дают представление об окружающем мире, что объясняется большой значимостью фрагмента растительного мира для русского народа. Языковой образ растений имеет как положительную (свежа как роза, цветы жизни и др.), так и отрицательную коннотацию (распуститься пышным цветом и др.).

1.2. Роль цветов в русской культуре

Мир природы, в частности растительный мир, является неотъемлемой частью любой культуры. Природа воспринимается человеком не только как часть окружающего мира, но и наделяется особыми чертами, характерными для той или иной культуры. Чувственное восприятие природы, отраженное в национальной языковой картине мира, находит свое выражение в слове, образе, тексте. О взаимосвязи человека с природой свидетельствуют русские писатели: «Человека не может не занимать природа, он связан с ней тысячью неразрывных связей, он сын ее» (И.С. Тургенев). В. Бианки отмечает влияние природы на развитие человека: «Человек может развиваться только в контакте с природой, а не вопреки ей». Природа дает силы человеку, которые помогают ему жить и творить: «Я природой живу и дышу, / Вдохновенно и

просто пишу, / Растворяясь душой в простоте, / Я живу на земле в красоте (И. Северянин). Русские писатели отмечают также влияние природы на эмоциональное состояние человека: «Счастье – это быть с природой, видеть ее, говорить с ней.» (Л.Н. Толстой); «Природа ... будит в нас потребность любви» (И.С. Тургенев). Отношение человека с природой рассматривается авторами также в нравственном аспекте: «Понимание природы, гуманное, бережное отношение к ней – один из элементов нравственности, частица мировоззрения» (К.Г. Паустовский); «Описание цветка с любовью к природе гораздо более заключает в себе гражданского чувства, чем обличение взяточничества, ибо тут соприкосновение с природой, с любовью к природе» (Ф.М. Достоевский). Не только природа влияет на человека, но и человек на природу. О бережном отношении к природе, как фактору формирования национального характера, К.Г. Паустовский пишет так: «Надо охранять природу во всех ее видах. Охранять саму землю, почву, растительность, воды и воздух. Охранять прекрасный русский пейзаж – тот пейзаж, что сыграл и играет огромную роль в формировании характера русского народа». Природа в сознании русского человека наделена душой: «Не то, что мните вы, природа: / Не слепок, не бездушный лик – / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык...» (Ф.И. Тютчев)¹.

Растительный мир является одним из компонентов природы. Растения с древних времен кормят человека, обладают защитной и лечебной силой, а также являются источником для вдохновения.

В каждой культуре то или иное растение имеет символическое значение, которое зафиксировано в языковом сознании человека. Показательно, что актуальность наименований цветов в сознании носителей русского языка находит отражение в употребительности соответствующих лексических средств. Так, в словаре «Система лексических минимумов современного русского языка» под редакцией В. В. Морковкина, состоящего из ряда списков «самых важных русских слов», зафиксированы следующие

¹ Цитаты русских писателей взяты с сайта <https://ekovestnik.wordpress.com/цитаты-о-природе/>.

наименования цветов: *цветок* – во втором списке «1000 самых важных русских слов»; *роза* – в четвертом списке «2000 самых важных русских слов»; *гвоздика, одуванчик, подсолнух* – в седьмом списке «3500 самых важных русских слов»; *астра, ландыш, ромашка, тюльпан* – в 8 списке «4000 самых важных русских слов»; *мак* – в 9 списке «4500 самых важных русских слов [52].

О важности отношения русских к растительному миру, в частности к миру цветов, свидетельствует наличие в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю.Н. Караулова наличие ассоциативно-вербальных полей к следующим стимулам: *цветок, гвоздика, колокольчик, ландыш, мак, одуванчик, ромашка, роза, сирень, тюльпан*. Показательно, что среди реакций на стимул «*цветок*» зафиксировано большое количество наименований цветов: *роза, ромашка, тюльпан, кактус, роза, лотос, ландыш, лилия, василек, жасмин, нарцисс, астра, гвоздика, герань, мимоза, одуванчик, амариллис, гиацинт, гладиолус, ирис, лютик, мак, незабудка, ноготок, папоротник, роза белая, сирень, фиалка, фикус, флокс, ромашка, черный тюльпан, шиповник, эдельвейс [50].*

В текстах художественной литературы достаточно часто встречаются наименования цветов для создания образа. Наиболее частотным является гипероним «*цветок*». Например, в «Словаря языка Пушкина» слово «*цветок*» вместе с его дериватами (*цвет, цветочек* и др.) имеет частоту 122, тогда как *лилия* – 12, *роза* – 3 [54].

И.С. Куликова в книге «Мир русской природы в мире русской литературы» выявляет частотность употребления наименований цветов в русской художественной картине мира. Так, в поэтических текстах «*роза*» находится на первом месте с рангом частоты – 268; «*лилия*» – 64; «*фиалка*» – 36; «*ландыш*» – 26; «*мак*» – 23; «*ромашка*» – 20, «*гвоздика*» – 14; в прозаических текстах «*ландыш*» – 10; «*ромашка*», «*подсолнух*» – 8; «*фиалка*», «*мак*», «*гвоздика*» – 6. Отмечается, что «богатейший пантеон цветов» в русской литературе, ориентированный на русскую природу, можно

рассматривать как одну из характерных черт русской национальной художественной картины мира. [20, 463-464].

На основе данных Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>) можно проследить контексты употребления лексемы «цветы» в произведениях художественной литературы. Анализ контекстного употребления позволил выделить несколько групп, в которых отражен лингвокультурологический потенциал лексемы «цветы»:

1) Контексты, указывающие на запах цветов:

- Глушь и даль не так страшны, как думают иные, и в самых потаенных местах дремучего леса, под валежником и дромом, растут душистые *цветы*. (И. С. Тургенев).
- *Цветок* милый и душистый, Цвети для юности моей... (А. А. Фет).
- А вы, *цветы*, благоухайте / И милой локоны слезами напитайте! (К. Н. Батюшков).
- Эти *цветы* пахли ярко и радостно (З. Н. Гиппиус).

2) Контексты, указывающие на нежность цветов:

- Как ни охватывал его жизненный холод, горький холод опыта, – нежный *цветок*, рано расцветший в сердце моего друга, уцелел во всей своей нетронутой красе (И. С. Тургенев).
- Позвольте вам предложить этот прекрасный полевой *цветок* (И. С. Тургенев).
- Но там, где нежные *цветы* / От солнечных лучей пестреют, / С зеленой травкою сплетясь; / Кристальны ручейки светлеют, / Среди лугов журча, вьются (Н. М. Карамзин).
- Я нашел в лесу *цветок*, / Он такой был легкий, нежный, / И рукой моей небрежной / Сломан тонкий стебелек (К. Д. Бальмонт).

3) Контексты, свидетельствующие об олицетворении цветов:

- *Цветы* глядят с тоской влюбленной, / Безгрешно чисты, как весна, / Роня с пылью благовонной / Плодов румяных семена (А. А. Фет).

- *Цветы* дрожат, сильнее дышат травы, / Чарует все, все выдыхает яд (В.Я. Брюсов).

- *Цветы*, вспоминая минувшие дни, холодные слезы роняют (А. Белый).

4) Контексты, где присутствует сравнение с цветами:

- Она как *цветок*, которого лучший аромат испаряется навстречу первому лучу солнца; его надо сорвать в эту минуту и, подышав им досыта, бросить на дороге: авось кто-нибудь поднимет! (М. Ю. Лермонтов).

- Ольга была свежа, как *цветок*: в глазах блеск, бодрость, на щеках рдеют два розовые пятна; голос так звучен! (И. А. Гончаров).

- Голос ее, немного горловой, звучал таким наивным простодушием и смешною глупостью, что, глядя на нее, действительно приходило в голову, что это не женщина, а *цветок*, и не розан, а какой-то дикий, бело-розовый пышный *цветок* без запаха, выросший один из девственного снежного сугроба в какой-нибудь очень далекой земле. (Л. Н. Толстой).

- Лошади бежали бодрее, даже Вандик сидел ясен и свеж, как майский *цветок*, сказал бы я в северном полушарии, а по-здешнему надо сказать – сентябрьский (И. А. Гончаров).

- Неопределенная, младенческая улыбка – улыбка глубокой радости блуждала на ее губах; казалось, избыток счастья утомлял и как бы надломлял ее слегка, вот как распутившийся *цветок* иногда надламывает свой стебель; обе руки ее бессильно лежали: одна – в руке ехавшего с ней мужчины, другая – на холке лошади (И. С. Тургенев).

5) Контексты, где цветы выступают в качестве аксессуара:

- И что я вижу! *цветок* в петлице (И. С. Тургенев).

- Алмазы, цветы и наряды / На девах и женах блестят; / Все веселы, счастливы, рады... (Е.П. Ростопчина).

6) Контексты, где цветы выступают как памятный символ:

- Осуждённый на одиночество бессемейного бобыля, доживаю я скучные годы, но я храню, как святыню, её записочки и высохший *цветок* гераниума, тот самый *цветок*, который она некогда бросила мне из окна (*И. С. Тургенев*).
- Я не люблю *цветы* – они напоминают /Мне похороны, свадьбы и балы, / Для ужина накрытые столы (*А.А. Ахматова*).

7) Контексты, где цветы преподносят по определенному случаю:

- Дитя, если ты меня любишь, /*Цветы* все тебе подарю, /И песнь соловьиная встретит / Под милым окошком зарю (*А. А. Фет*).
- Она тревожит призрак милый И жжет надгробные *цветы!* (*И. С. Тургенев*).
- Садовник жаловался, что сейчас *цветы* нужны только для похорон и торжественных заседаний (*К.Г. Паустовский*).

Таким образом, наименования цветов в русском языке выполняют не только номинативную функцию, но и хранят важную лингвокультурологическую информацию, зафиксированную в сознании русского народа.

1.3.Лексико-семантическая группа как одна из единиц описания лексики

Лингвокультурологический подход к обучению русскому языку предполагает учет системных характеристик языка, поскольку «лингвокультурное содержание языка является не отвлеченной от языковой системы «внесистемной реальностью» [43, с. 191], а реальностью, существующей непосредственно в языковой системе и потому поддающейся описанию лишь в соответствии с системной принадлежностью языковых единиц.

Лексика – это система многомерных смысловых связей между словами, следовательно, она имеет системный характер. Специалисты в области обучения лексике подчеркивают, что поскольку лексика является системой, т.е. такой организацией, единицы которой взаимообусловлены и взаимозависимы в содержательном плане, то в процессе обучения

лексическому аспекту языка главные усилия должны быть направлены на выявление системных отношений между словами.

Следует отметить, что широко распространенный в языкознании термин «система» трактуется исследователями неоднозначно. Ю.С. Степанов понимает под системой совокупность элементов, связанных внутренними отношениями, и отмечает, что «системность в лексике помогает пользоваться языком, ведь без нее мы не могли бы легко и быстро отыскивать в своей памяти нужные слова» [34, с. 27]. А. А. Уфимцева отмечает, что, с одной стороны, изучение лексической системы предполагает изучение организации самого словарного инвентаря, распределение слов по лексико-грамматическим (частям речи) и семантическим классам словесных знаков, формы взаимодействия элементов словопроизводства, особенности морфемного состава слов, соотношение полных и служебных слов, конкретной и абстрактной лексики, распределение словаря по предметным группам и семантическим полям, по терминологическим и прочим лексическим микросистемам; с другой стороны, «исследование системы в лексике предполагает изучение тех многообразных семантических отношений слов, в которых они находятся в структуре языка» [39, с. 171].

Отобразив определенным образом те или иные «отрезки действительности», слова связаны между собой, как взаимосвязаны и отображаемые ими явления самой действительности [44, с. 13].

Несмотря на значительное число лексических объединений, используемых методистами для систематизации и описания лексики (тематические группы, лексико-методические группы, лексико-семантические поля, синонимические ряды и др.), в настоящее время во многих исследованиях подчеркивается, что наиболее продуктивным способом описания и презентации лексики является оформление её в лексико-семантические группы (см. работы И. П. Слесаревой, Е. И. Зиновьевой и др.). Характер семантических признаков и тех отношений, которые складываются в лексических объединениях, определяет

тип группы, класса слов. В настоящее время принято выделять семантическое поле, лексико-семантическое поле, лексико-семантические группы (ЛСГ) и лексико-тематические группы (ЛТГ), включающие такие объединения, как синонимические ряды, антонимические пары и др. В лингвистических исследованиях противопоставляются понятия «лексико-семантическая группа» и «лексико-тематическая группа».

Выделение ЛСГ в качестве единицы описания языка происходит, прежде всего, в лингвистических исследованиях, ориентированных на описание собственно языковых закономерностей словарного состава языка.

В научной литературе нет единого определения лексико-семантической группы. Одними исследователями лексико-семантическая группа понимается как «языковая и психологическая реальность, принципиально вычленяемое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу». Определение «отношения смысловой близости по синонимическому типу» следует понимать как условное и имеющее расширительное значение. Под этими отношениями имеются в виду отношения синонимии (в узком смысле), гипонимии, гиперонимии, а также отношения, которые не представляется возможным подвести ни под один из названных типов отношений. Это, прежде всего, различные отношения частичного смыслового пересечения, когда слова имеют общие парадигматические семы.

Другие исследователи погорят о том, что лексико-семантическая группа «объединяет в себе слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема – категориально-лексическая (архисема) [19, с.74]. Слова входят в лексико-семантическую группу лишь одним из своих значений, поэтому одно многозначное слово может входить в разные лексико-семантические группы.

По мнению лексикографов, в структуре ЛСГ следует различать понятия логической и семасиологической структуры. Логическая структура ЛСГ формируется логическими отношениями между ее членами, то есть структура предстает как проявление наиболее общих закономерностей внутренней организации лексических единиц, которые рассматриваются в отвлечении от их содержательных характеристик. Логическая структура ЛСГ имеет следующие свойства: инвариантность, универсальность, независимость от конкретного лексического наполнения. Семасиологическая структура ЛСГ отражает характер сегментации, членения единицами ЛСГ действительности. Семасиологическая структура индивидуальна, неповторима, то есть зависит от конкретного лексического материала, набора сем и их соотношения в рамках данного объединения слов и данного языка.

Говоря о структуре и устройстве лексико-семантической группы, исследователи подчеркивают, что: «В структуре лексико-семантической группы выделяются ядро и периферия. В ядро, составляющее центр ЛСГ, входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем: это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения» [10, с. 40]. В ядре ЛСГ можно выделить базовое слово и базовый синонимический ряд. Базовое слово ЛСГ включает в своей семантике интегральную, общую для всех единиц данной ЛСГ, сему.

Лексико-семантическая группа является наиболее ярким выражением системности лексики, так как, по мнению Ф. П. Филина, слова в лексико-семантической группе связаны отношениями синонимии, антонимии, всякого рода уточнений, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений.

Выводы по 1 главе

В настоящее время многочисленные работы в лингвистике посвящены описанию связи языковых явлений с различными аспектами культуры.

Специфика культуры каждого народа отражается в языке, который формировался в данном социуме на протяжении многих веков, вбирая в себя особенности менталитета народа и отражая его историю, культуры и быт.

Одним из основных составляющих менталитета является определенная система ценностей и ценностных ориентаций, характерная для данного народа. Менталитет, по общему мнению исследователей, эксплицируется посредством языка.

Одним из перспективных направлений исследования в лингвокультурологии стала разработка идеи видения языка сквозь призму лингвокультурных кодов.

Растительный или вегетативный код культуры является одним из наиболее репрезентированных в языке, а лексико-семантическая группа наименований цветов в русском языке представляет особый интерес для лингвокультурологов.

Растительный мир дал нам богатую систему эталонов, важную роль в русской картине мира играют цветы и травы: обжигающая крапива, нежная и колючая роза, ромашка (наивная «девочка-ромашка»), василек (васильковый цвет), мак (маков цвет) и другие.

Каждая культура формирует свою уникальную систему ценностей, приоритетов, образов мира, которые находят выражение в языке. Языковые единицы языка обладают своей спецификой отражения национально-культурной информации.

Мир природы, в частности растительный мир, является неотъемлемой частью любой культуры. Природа воспринимается человеком не только как часть окружающего мира, но и наделяется особыми чертами, характерными

для той или иной культуры. Чувственное восприятие природы, отраженное в национальной языковой картине мира, находит свое выражение в слове, образе, тексте.

О важности отношения русских к растительному миру, в частности к миру цветов, свидетельствует наличие в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю.Н. Караулова наличие ассоциативно-вербальных полей к следующим стимулам: цветок, гвоздика, колокольчик, ландыш, мак, одуванчик, ромашка, роза, сирень, тюльпан.

В текстах художественной литературы достаточно часто встречаются наименования цветов для создания образа. Наиболее частотным является гипероним «цветок».

На основе данных Национального корпуса русского языка можно проследить контексты употребления лексемы «цветы» в произведениях художественной литературы. Анализ контекстного употребления позволил выделить несколько групп, в которых отражен лингвокультурологический потенциал лексемы «цветы»:

- Контексты, указывающие на запах цветов;
- Контексты, указывающие на нежность цветов;
- Контексты, свидетельствующие об олицетворении цветов;
- Контексты, где присутствует сравнение с цветами;
- Контексты, где цветы выступают в качестве аксессуара;
- Контексты, где цветы выступают как памятный символ;
- Контексты, где цветы преподносят по определенному случаю.

Особую культурную информативность лексического уровня языка определяет номинативный аспект лексики, ее непосредственная обращенность к экстралингвистической реальности. К единицам представления культурологического материала исследователи относят безэквивалентную лексику, национальные стереотипы речевого поведения, фоновые знания, афористику, фразеологию и др. Таким образом,

лексический уровень языка выступает в роли транслятора национальных ценностей культуры в языковые сущности.

Лексика – это система многомерных смысловых связей между словами, следовательно, она имеет системный характер. Характер семантических признаков и тех отношений, которые складываются в лексических объединениях, определяет тип группы, класса слов.

Лексико-семантическая группа является наиболее ярким выражением системности лексики. Выделение ЛСГ в качестве единицы описания языка происходит, прежде всего, в лингвистических исследованиях, ориентированных на описание собственно языковых закономерностей словарного состава языка.

Глава 2. Лексико-семантическая группа наименований цветов по данным словарей русского языка

2.1. Объем и структура лексико-семантической группы наименований цветов в русском языке по данным идеографических словарей

Для определения объема и структуры лексико-семантической группы наименований цветов необходимо обратиться к идеографическим словарям русского языка, в которых слова расположены по смысловой близости.

В рамках исследования были проанализированы следующие идеографические словари русского языка:

1. «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой;
2. «Тематический словарь русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина;
3. «Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы» под ред. Л.Г. Бабенко.

В «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой наименования цветов относятся к общей группе «Травянистые растения, не дающие съедобных плодов: декоративные, лекарственные, технические, сорные растения. Кормовые травы. Их цветки», которая в свою очередь является составной частью большого тематического раздела «Названия растений и других растительных организмов» [51].

Группа «Травянистые растения, не дающие съедобных плодов: декоративные, лекарственные, технические, сорные растения. Кормовые травы. Их цветки» в свою очередь делится на пять подгрупп:

1. Декоративные растения. Цветы садовые и полевые.
2. Лекарственные растения. Сорные растения (только сорные, а также используемые для бытовых и технических нужд)

3. Кормовые травы: сеяные, а также используемые для кормов
4. Дающие волокно.
5. Водные и споровые растения. Древовидные травы.

В данном словаре при тематической дифференциации наименований цветов учитывались такие параметры, как: место произрастания и назначение растений.

Подробнее рассмотрим подгруппу «Декоративные растений. Цветы садовые и полевые». Общий объем данной подгруппы – 70 наименований. К декоративным растениям в данном словаре отнесены следующие: *анютки, астра, бальзамин, бархатцы, бегония, бессмертник, вербена, водосбор, гвоздика, гелиотроп, георгин, герань, гиацинт, гладиолус, желтофиоль, иммортель, ирис, калла, канна, крокус, левкой, лилея, лилия, люпин, мак, мальва, маргаритка, маттиола, наперстянка, нарцисс, настурция, недотрога, ноготки, орхидея, петуния, пион, примула, просвирняк, резеда, сухоцвет, табак, тубероза, тюльпан, фиалка, флокс, хризантема, цикламен, анютины глазки, ночная красавица*. Отдельно выделены декоративные растения, только или преимущественно дикорастущие, полевые: *барвинок, василёк, горицвет, жарок, желтоцвет, Иван-да-Марья, Иван-чай, кашка, кипрей, колокольчик, ландыш, люттик, медуница, незабудка, одуванчик, первоцвет, подснежник, пулавка, ромашка, таволга, эдельвейс*.

В «Тематическом словаре русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина общая группа «Растительный мир» относится к тематическому разделу «Природа». Группа «Растительный мир» включает в себя подгруппы: «Растительные массивы; места, где произрастают растения», «Виды растений», «Технические культуры и растений, употребляемые в пищу и как приправа к пище», «Наркотические растения», «Овощные растения», «Бахчевые растения», «Бобовые растения», «Зерновые растения», «Ягодные растения и их плоды», «Кустарниковые растения и их плоды», «Деревья», «Южные растения и деревья», «Цветковые

растения», «Строение растений», «Размножение растений», «Рост и развитие растений» [55].

В «Тематическом словаре русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина при дифференциации растений учитывались следующие параметры: биологический вид, место произрастания, развитие растений.

Подгруппа «Цветковые растения» включает в себя 34 наименования, а именно: *цветок, василек, колокольчик, кувшинка, ландыш, лилия, лютик, незабудка, подснежник, ромашка, фиалка, астра, гвоздика, георгин, гиацинт, гладиолус, гортензия, ирис, камелия, левкой, мальва, маргаритка, нарцисс, настурция, ноготки, табак, тюльпан, флокс, хризантема, алоэ, герань, кактус, примула, фикус.*

Следует отметить, что некоторые наименования цветов попадают в разные группы. Так, например, ромашка и алоэ входят в подгруппу «Цветковые растения», а также в подгруппу «Виды растений»; сирень не попадает в подгруппу «Цветковые растения», а представлена в подгруппе «Кустарниковые растения и их плоды». Этот факт свидетельствует о сложности тематической дифференциации наименований цветов в русском языке.

В «Большом толковом словаре русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы» под ред. Л.Г. Бабенко в общая тематическая группа «Растений и грибы» делится на 5 групп:

1. Существительные, обозначающие общие понятия, связанные с растениями.
2. Существительные, обозначающие растения.
3. Существительные, обозначающие грибы.
4. Существительные, обозначающие совокупность растений.
5. Существительные, обозначающие части растений [49].

Обратимся к группе «Существительные, обозначающие растения», которая также имеет разветвленную структуру. Главным критерием

классификации является возможность употребления растений в пищу. Наименования цветов попадают в подгруппу «Существительные, обозначающие растений, плоды или части которых не употребляются человеком в пищу». Структуру данной подгруппы можно представить следующим образом. См. Рис. 1.

Рис.1. Структура подгруппы «Существительные, обозначающие растений, плоды или части которых не употребляются человеком в пищу»

К подгруппе «Существительные, обозначающие декоративные травянистые растения» относятся следующие наименования: *астра, бальзамин, барвинок, бархатцы, бегония, бессмертник, василек, вербена, вьюнок, гвоздика, георгин, герань, гиацинт, гладиолус, дельфиниум, иммортель, ирис, кактус, календула, камелия, колокольчик, купава, купальница, ландыш, левкой, лилия, лютик, мальва, маргаритка, мимоза, нарцисс, настурция, недотрога, ноготки, орхидея, первоцвет, петунья, пион, подснежник, примула, роза, ромашка, сухоцвет, табак, тюльпан, фиалка, фикус, флокс, хризантема, цикламен, цинния, ипажник*. Общий объем данной подгруппы – 52 наименования.

Из приведенного анализа данных идеографических словарей русского языка видно, что в данных словарях используются различные тематические критерии дифференциации наименований растений в русском языке, ввиду чего наименования цветов оказываются в различных тематических подгруппах. Так, например, в «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой – в подгруппе «Декоративные растения. Цветы садовые и полевые»; в «Тематическом словаре русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина – в подгруппе «Цветковые растения»; в «Большом толковом словаре русских существительных» под ред. Л.Г. Бабенко – в подгруппе «Существительные, обозначающие декоративные травянистые растения». Количество лексических единиц, входящих в данные группы, также отличается.

В рамках нашего исследования представляется целесообразным классифицировать цветы по месту их произрастания: садовые (астра, тюльпан, роза и др.); полевые (ромашка, василек, ландыш и др.); комнатные (кактус, фикус и др.); водные (кувшинка, лотос).

2.2. Ассоциативный потенциал лексико-семантической группы наименований цветов

Наименования цветов содержат свой культурный код, являются значимыми явлениями русской языковой картины мира и представляют особый интерес в рамках лингвокультурологических исследований. Одним из способов выявления национально-культурной специфики лексики является анализ ассоциативно-вербальных полей. Ассоциативные связи слова, зафиксированные в словарях подобного типа, отражают внутреннюю связь слов в сознании носителя языка и раскрывают коннотативную часть значения слова. На примере ассоциативного поля слова можно выявить важнейшие парадигматические, синтагматические и деривационные связи.

Для выявления отношений русских людей к растительному миру, а в частности к цветам, обратимся к «Русскому ассоциативному словарю» Ю.Н. Караулова [50]. Сначала рассмотрим ассоциативное поле к стимулу «цветок». Реакции на стимул «цветок» можно разделить на несколько групп:

Наименования цветов: роза, ромашка, тюльпан, кактуса, розы, лотос, ландыш, лилия, василек, жасмина, нарцисс, астры, гвоздика, герани, мимозы, одуванчик, амариллис, гиацинт, гладиолус, ирис, лютик, мак, незабудка, ноготок, папоротника, роза белая, сирень, фиалка, фикус, флокс, ромашки, черный тюльпан, шиповника, эдельвейс.

Внешний вид цветка и оценка: красивый, любимый, прекрасный, красота, красиво, маленький, нежный, хрупкий, большой, прекрасен, прелесть, самый лучший, свежий, чудесный.

Запах: душистый, запах, аромат, душистый, пахучий, ароматный, благоухает, пахнет, пахнуть.

Цвет: красный, аленький, алый, белый, желтый, голубой, яркий, пестрый, розовый, синий, сиреневый.

Части цветка: лепесток, лист, бутон, пестик, лепестки, плод, пыльца, тычинка, цветоложе.

Место, где растет: полевой, в поле, горшок, дача, лес, луг, поле, пустыня, в горшке, комнатный, на окне, на поляне.

Этапы роста цветка: завял, растет, расцвел, увядший, вянуть, завядший, не погиб, раскрылся, распустился, рос, увял, чахнет.

Чувства: нежность, любовь, радость, скука, улыбка.

События: день рождения, свидание.

Устойчивые сочетания: жизни, зла, любви, прерий, разлуки.

Насекомые: бабочка, мотылек, пчела, пчелка, шмель

В «Русском ассоциативном словаре» Ю.Н. Караулова в качестве стимулов зафиксированы следующие наименования цветов: гвоздика, колокольчик, ландыш, мак, одуванчик, ромашка, роза, сирень, тюльпан.

Рассмотрим ядерные реакции на данные слова-стимулы.

Слово-стимул	Реакции, входящие в ядро ассоциативного поля
Гвоздика	красная, цветок, роза, цветы, алая, душистая, красный, одеколон, тупой
Колокольчик	звенит, цветок, голубой, звонкий, звон, звонит, однозвучный, полевой, василек, звонить, звонок, корова мальчик, фиолетовый
Ландыш	цветок, майский, белый, весна, лесной, духи, душистый, запах, аромат, красивый, пахучий, песня
Мак	красный, цветок, наркотик, растение, анаша, конопля, опиум
Одуванчик	желтый, цветок, божий, пушистый, мальчик, белый, вино, диванчик, золотой, поле, улетел
Ромашка	белая, цветок, поле, полевая, лечебная, любовь, гадание, гадать, желтая, красивая, лето, лютик, одуванчик, пряталась, тюльпан, цветет
Роза	красная, шипы, цветок, ветров, алая, белая, красивая, колючая, с шипами, душистая, запах, любви, любовь, прекрасно, роса, цветет
Сирень	цветет, белая, пахнет, цветы, цветок, запах, весна, май, сиреневая, душистая, зацвела, красивая, куст, кустарник, пахнет вкусно, растение, расцвела, сирень, цветущая
Тюльпан	красный, цветок, Фанфан, черный, красивый, роза, желтый, распустился, степь, цветы

Как видно из данной таблицы, ядерные реакции на указанные стимулы в большей степени связаны с цветом и запахом цветов.

Обобщая данные ассоциативно-вербальных полей к словам-стимулам «гвоздика», «колокольчик», «ландыш», «мак», «одуванчик», «ромашка», «роза», «сирень», «тюльпан» по данным «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова, можно выделить следующие направления ассоциирования.

– **Цвет растения:** гвоздика (красная, алая, белая, бордовая); роза (красная, алая, белая, бледная, зеленая, розовая, черная); тюльпан (красный, черный, желтый, розовый); ромашка (белая, желтая), одуванчик (желтый, белый, золотой, зеленый, золотистый); колокольчик (голубой, фиолетовый, светлый, серебристый, сине-голубой, синенький, темно-голубой), ландыш (белый); сирень (белая, сиреневая, синяя, фиолетовая); мак (красный, алый).

– **Запах:** гвоздика (душистая, запах, пахнет, пахучая); роза (душистая, запах); ландыш (душистый, запах, аромат, пахучий, благоухающий, пахнет); сирень (пахнет, запах, душистая, пахнет вкусно, аромат любви, духи, пахнувшая, пахучая); мак (душистый).

– **Части растения:** роза (куст, шипы, шип, лепестки); тюльпан (бутон, зеленый лист); колокольчик (цветочек), сирень (куст, кустарник, цветочки).

– **Время года:** роза (май); ромашка (лето, весна, осень); колокольчик (лето); ландыш (майский, весна, майские); сирень (весна, май, весной).

– **Место произрастания:** роза (клумба); тюльпан (степь, грядка, клумба, Крым); ромашка (полевая, в поле, луг и лес), одуванчик (поле, газон); колокольчик (полевой, лесной, на лугу), ландыш (лесной, лес); сирень (под окном); мак (в саду, на поляне, огород).

– **Свойства:** гвоздика (от комаров), ландыш (ядовитый), ромашка (лечебная, лекарственная).

– **Возможность использования в приготовлении еды:** одуванчик (вино, варенье, салат); мак (булка, булочка с маком, пирожок).

– **Праздники, события, традиции:** гвоздика (День победы, подарок, цветок революции, революция, день рождения, свадьба, траур); роза (8 марта, в подарок); тюльпан (подарить); ромашка (гадание, гадать).

– **Прецедентные имена и феномены:** гвоздика (*Ленин*); роза (*Ласковый май, упала на лапу Азора*); тюльпан (*Фанфан, Фанфан-тюльпан, Маленький принц*).

– **Ассоциации ценностно-оценочного характера, связанные с внешним видом растения, прежде всего, его красотой:** гвоздика (*красивая, красивые цветы*); тюльпан (*красивый, прекрасный цветок*); ромашка (*красивая, крупная, общипанная*), одуванчик (*пушистый, лысый, пух, пуховой*), ландыш (*красивый, красивый цветочек, красота, нежный*); мак (*красивый*).

– **Ассоциации ценностно-оценочного характера, связанные с чувствами:** гвоздика (*любовь*); роза (*любовь*); ромашка (*любовь*).

В числе ассоциации присутствуют также ассоциации, связанные с конкретным наименованием цветка. Например, гвоздика (*одеколон*); ландыш (*духи, песня*); роза (*болгарская, мира, эмблема печали*); одуванчик (*божий*); мак (*наркотик, анаша, конопля, опиум, кокаин, курить, наркоман, наркотики, сырье для наркоманов*).

2.3. Наименования цветов, входящие в состав сравнений

в русском языке

Русский язык обладает большим запасом образных средств. Сравнения и сравнительные обороты являются одним из таких средств и придают речи красочность, эмоциональность и выразительность.

Л.Г. Бойко отмечает, что сравнения отражают «процесс миропостижения на основе сопоставления субъекта оценки с объектом через оценочное отношение», при этом оценочное отношение является специфичным для каждой культуры [3, с. 45].

В рамках исследования был проведен анализ «Словаря сравнений русского языка» под ред. В.М. Мокиенко. Данный анализ показал, что в состав сравнений входят следующие наименования цветов: василёк, ландыш, лилия, мак, мимоза, нарцисс, одуванчик, пион, подсолнух, роза, розан,

тюльпан, фиалка. Следует отметить, что в состав сравнений входят также такие лексемы как: цвет, цветик, цветник, цветок, цветочек, бутон [53].

Сравнения, в состав которых входят наименования цветов, имеют стилистическую маркированность. Большинство сравнений снабжены пометами «книжно-поэтическое» (цвети как ландыш, чиста как лилия и др.), «поэтическое», «высокое» (как свежая роза, румяна как роза, жить как милый цветок уединенья и др.), «фольклорное» (цвети как мак / как маков цвет и др.). Некоторые сравнения содержат неодобрительную оценку. Например: самовлюбленный как нарцисс (*книжн. неодобр. О крайне эгоистичном, самовлюблённом, слепо идеализирующем себя человеке*), нежный как мимоза (*неодобр. Об очень изнеженном, излишне чувствительном, стыдливом и скромном человеке, часто ребёнке, подростке или девушке*), расцвести пышным цветом (*часто публ. и неодобр. о каком-л. быстро и неожиданно распространившемся явлении*).

Позитивно-оценочные сравнения можно разделить на несколько групп:

1) Сравнения, в основе которых содержится сходство по цвету растения:

Глаза у кого голубые (синие) как васильки – о чьих-л. очень чистых и ясных голубых или синих глазах.

Глаза у кого как незабудки – о чьих-л. (обычно девичьих или детских) чистых, ясных, умиротворяюще спокойных голубых глазах.

Бела (белая, бледна, бледная) как лилия – Книжн.-поэт. О нежно белой, белокожей, аристократической бледной женщине.

Белее лилии (чем лилия) – Книжн.-поэт. То же, что бела (белая, бледна, бледная) как лилия.

Алый как мак – о ярко-красном, алом цвете одежды, знамени, восхода или заката и т.п.

Красный как мак – 1. То же что алый как мак. 2. Об очень красном, покрытом румянцем (от смущения, неловкости, стыда) человеке.

Краснеть /покраснеть (зардеться) как мак – о густо и внезапно покрасневшем (от смущения, стыда, неловкости) человеке.

Красный (пунцовый) как пион – о густо покрасневшем (от смущения, стыда, неловкости) человеке.

Краснеть/покраснеть (зардеться) как пион. О густо и внезапно покрасневшем (от смущения, стыда, неловкости) человеке.

Желтый как одуванчик – о чём-л ярко-желтом.

(Жёлтый) как подсолнух – о чём-л. ярко-желтого цвета.

Алеть (алеться) как роза – Устар. 1. О чём-л. ярко-красного, пунцового цвета. 2. То же, что рдеть / зардеться (краснеть/покраснеть) как роза.

Рдеть/зардеться (краснеть/покраснеть) как роза – Поэт. Высок. О пунцово покрасневшей (от смущения, робости, неловкости) девушке или женщине.

Румяна как роза – Поэт. Высок. О румяной, красивой девушке.

Цвести/расцвести(расцветать) как роза – о покрасневшей от волнения, возбуждения, энергичных действий девушке или женщине.

Краснеть/покраснеть как тюльпан – Редко. О густо, пунцово покрасневшем человеке.

(Девушка) как маков цвет – Фольк. Одобр. О румяной, здоровой, миловидной и привлекательной девушке.

Краснеть / покраснеть (вспыхивать / вспыхнуть, гореть / загореться, рдеть / зардеться, пылать / запылать) как маков цвет – Фольк. Часто шутил.-ирон. О девушке (реже юноше), внезапно залившейся густым румянцем.

Румянец у кого как маков цвет – Фольк. Одобр. О чём-л. Густом, ярком румянцем.

2) Сравнения, в основе которых лежит сходство по внешнему виду (обычно по красоте):

(Девушка свежа) как бутон – Книжн. Высок. О свежей, красивой, нежной юной девушке.

(Красива, прекрасна, прелестна) как роза – Поэт. Высок. О цветущей, исключительно красивой девушке или женщине.

Как свежая роза – Поэт. Высок. О молодой, естественно красивой девушке или женщине.

Цвести/расцвести (расцветать) как роза – 1.Одобр. Об очень похорошевшей девушке или женщине.

(Красива, прекрасна, прелестна) как розанчик – Ум.-ласк. Устар. Книжн.-поэт. То же, что (красива, прекрасна, прелестна) как роза.

Цвести как фиалка – Поэт. О юной, целомудренной, очень красивой девушке.

(Девушка) как маков цвет – Фольк. Одобр. О румяной, здоровой, миловидной и привлекательной девушке.

Свежа как вешний цвет – Нар.-поэт. Одобр. О свежей, красивой девушке.

(Она) где как цветок среди сорняков – Прост. Ирон. О женщине, резко выделяющейся среди окружения (грубого, невежественного, невоспитанного) своей красотой, умом, обходительностью.

Девушка как цветок (цветочек) – Одобр. О красивой, здоровой, цветущей девушке.

Девушка как полевой цветок (цветочек) – Одобр. О самобытно красивой девушке.

Свежа как цветок (цветочек) – Одобр. Об очень свежей, юной и красивой девушке.

Как аленький цветочек – Фольк. Одобр. Об очень красивой, здоровой, цветущей девушке.

Цвести/расцвести как цветок (цветочек) – Одобр. О неожиданно и быстро превратившейся в красавицу девушке.

Цвести/расцвести (расцветать) как маков цвет – Фольк. О неожиданно и быстро превратившейся в красавицу девушке.

3) Сравнения, в основе которых присутствует указание на характер и качества:

Нежна как ландыш – Книжн.- поэт. О юной, целомудренной, скромной и нежной девушке.

Скромна (скромная) как лилия – Книжн.-поэт. Об очень скромной, тихой и сдержанной девушке.

Чиста (чистая) как лилия – Книжн.-поэт. О целомудренной, невинной, не испорченной девушке.

Скромная как мимоза – О слишком скромной, стыдливой, тихой и сдержанной девушке или женщине.

цвести как фиалка – Поэт. О юной, целомудренной, очень красивой девушке.

(она) где как цветок среди сорняков – Прост. Ирон. О женщине, резко выделяющейся среди окружения (грубого, невежественного, невоспитанного) своей красотой, умом, обходительностью.

Болтаться как цветок на палочке – Жарг. Ирон. 1. О человеке, бесцельно и праздно проводящем время. 2. О пустом, праздном и тщеславном человеке, выставляющем напоказ свои мнимые достоинства.

4) Сравнения, в значении которых заложено указание на возраст человека:

Нежна как ландыш – Книжн.-поэт. О юной, целомудренной, скромной и нежной девушке.

Цвести / расцвести как мак – Фольк. Одобр. О быстро похорошевшей, расцветшей девушке.

(Как) божий одуванчик – Прост. шутл.-ирон. Об очень дряхлой, ветхой и (обычно) благообразной старушке.

Цвести как фиалка – Поэт. О юной, целомудренной, очень красивой девушке.

Девушка как весенний цветок (цветочек) – Одобр. Об очень молодой, свежей и красивой девушке.

Таким образом, в основу большинства сравнений с компонентом-фитонимом в русском языке положены основные позитивно-оценочные характеристики растений, которые распространяются на человека, а именно: цвет, внешний вид, качества и возраст.

Сравнения русского языка с компонентом-фитонимом построены на основе сходстве с цветом растения: голубые и синие глаза сравниваются с васильками и незабудками; белая бледная кожа – с белым цветом лилий; красный (алый) цвет лица, румянец – с розой, пионом и маком; желтый цвет – с одуванчиком и подсолнухом.

В сравнениях, в основе которых лежит сходство по внешнему виду, чаще всего содержатся лексемы «красива», «свежа», «роза», «цвети», что свидетельствует о позитивной окрашенности данных сравнений.

При сравнении характера человека (обычно девушки) с цветами чаще всего подчеркиваются такие качества как «нежность», «скромность», «целомудренность».

В сравнениях, в значении которых заложено указание на возраст человека, Так, молодая, юная девушка сравнивается с ландышем, маком, фиалкой, весенним цветком, а старая женщина, бабушка – с одуванчиком.

Можно сделать вывод о том, что сравнения, в состав которых входят наименования цветов, обладают лингвокультурологическим потенциалом. Мир флоры, который отражен в сравнительных оборотах русского языка многообразен и эстетически привлекателен.

Выводы по 2 главе

Для определения объема и структуры лексико-семантической группы наименований цветов были проанализированы идеографические словари русского языка. В результате анализа было установлено, что наименования цветов оказываются в различных тематических подгруппах. Так, например, в «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой – в подгруппе «Декоративные растения. Цветы садовые и полевые»; в «Тематическом словаре русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина – в подгруппе «Цветковые растения»; в «Большом толковом словаре русских существительных» под ред. Л.Г. Бабенко – в подгруппе «Существительные, обозначающие декоративные травянистые растения». Количество лексических единиц, входящих в данные группы, также отличается.

В указанных идеографических словарях используются различные тематические критерии дифференциации наименований растений в русском языке. В «Русском семантическом словаре» при тематической дифференциации наименований цветов учитывались такие параметры, как: место произрастания и назначение растений; в «Тематическом словаре русского языка» – биологический вид, место произрастания, развитие растений; в «Большом толковом словаре русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы» – возможность употребления растений в пищу.

В рамках данного исследования представляется целесообразным классифицировать цветы по месту их произрастания: садовые (астра, роза и др.); полевые (ромашка, василек, ландыш и др.); комнатные (кактус, фикус и др.); водные (кувшинка, лотос).

Наименования цветов содержат свой культурный код, являются значимыми явлениями русской языковой картины мира и представляют особый интерес в рамках лингвокультурологических исследований. Для

изучения лингвокультурологического потенциала наименований цветов особую ценность представляют данные ассоциативных словарей и словарей устойчивых сочетаний и сравнений.

Анализ «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова позволил выделить основные направления ассоциирования: *цвет растения* (роза – красная, алая, белая, бледная, зеленая, розовая, черная и др.); *запах* (ландыш – душистый, благоухающий; сирень – душистая, пахнет вкусно, аромат любви); *место произрастания* (роза – клумба, ромашка – полевая); *свойства* (гвоздика – от комаров, ландыш – ядовитый, ромашка – лечебная); *праздники, события, традиции* (гвоздика – День победы, подарок, цветок революции, революция, день рождения, свадьба, траур); *прецедентные имена и феномены* (гвоздика – Ленин, роза – Ласковый май); *ассоциации ценностно-оценочного характера, связанные с внешним видом растения, прежде всего, его красотой* (гвоздика – красивая, одуванчик – пушистый) и др.

В числе ассоциации присутствуют также ассоциации, связанные с конкретным наименованием цветка. Например, гвоздика (*одеколон*); ландыш (*духи, песня*); роза (*болгарская, мира, эмблема печали*); одуванчик (*божий*); мак (*наркотик, опиум и др.*).

Важное место среди образных средств языка принадлежит устойчивым сравнениям. В рамках исследования был проведен анализ «Словаря сравнений русского языка» под ред. В.М. Мокиенко. Данный анализ показал, что в состав сравнений входят как родовые понятия (цвет, цветик, цветник, цветок, цветочек), так и наименования цветов: василёк, ландыш, лилия, мак, мимоза, нарцисс, одуванчик, пион, подсолнух, роза, розан, тюльпан, фиалка.

Сравнения, в состав которых входят наименования цветов, имеют стилистическую маркированность. Большинство сравнений снабжены пометами «*книжно-поэтическое*» (цвести как ландыш, чиста как лилия и др.), «*поэтическое*», «*высокое*» (как свежая роза, румяна как роза, жить как милый цветок уединенья и др.), «*фольклорное*» (цвести как мак / как маков

цвет и др.). Некоторые сравнения содержат неодобрительную оценку. Например: самовлюбленный как нарцисс (*книжн. неодобр. О крайне эгоистичном, самовлюблённом, слепо идеализирующем себя человеке*),

Позитивно-оценочные сравнения можно разделить на несколько групп: сравнения, в основе которых содержится сходство по цвету растения (*глаза голубые как васильки, алый как мак*); сравнения, в основе которых лежит сходство по внешнему виду (*прекрасна как роза*); сравнения, в основе которых присутствует указание на характер и качества (*скромна как мимоза, нежна как ландыш*); сравнения, в значении которых заложено указание на возраст человека (*как божий одуванчик, девушка как весенний цветок*).

Заключение

Целью данной работы было описание лексико-семантической группы наименований цветов в русском языке в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

Согласно данным работы можно прийти к следующим выводам:

Специфика культуры каждого народа отражается в языке, который формировался в данном социуме на протяжении многих веков, вбирая в себя особенности менталитета народа и отражая его историю, культуры и быт.

Каждая культура формирует свою уникальную систему ценностей, приоритетов, образов мира, которые находят выражение в языке.

Мир природы, в частности растительный мир, является неотъемлемой частью любой культуры. Природа воспринимается человеком не только как часть окружающего мира, но и наделяется особыми чертами, характерными для той или иной культуры. Чувственное восприятие природы, отраженное в национальной языковой картине мира, находит свое выражение в слове, образе, тексте.

Растительный или вегетативный код культуры является одним из наиболее репрезентированных в языке.

Анализ идеографических словарей русского языка позволил установить, что в указанных идеографических словарях используются различные тематические критерии дифференциации наименований растений в русском языке. В «Русском семантическом словаре» при тематической дифференциации наименований цветов учитывались такие параметры, как: место произрастания и назначение растений; в «Тематическом словаре русского языка» – биологический вид, место произрастания, развитие растений; в «Большом толковом словаре русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы» – возможность употребления растений в пищу.

В рамках данного исследования представляется целесообразным классифицировать цветы по месту их произрастания: садовые (астра, роза и др.); полевые (ромашка, василек, ландыш и др.); комнатные (кактус, фикус и др.); водные (кувшинка, лотос).

О важности отношения русских к растительному миру, в частности к миру цветов, свидетельствует наличие в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю.Н. Караулова наличие ассоциативно-вербальных полей к следующим стимулам: цветок, гвоздика, колокольчик, ландыш, мак, одуванчик, ромашка, роза, сирень, тюльпан.

Анализ «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова позволил выделить основные направления ассоциирования: *цвет растения* (роза – красная, алая, белая, бледная, зеленая, розовая, черная и др.); *запах* (ландыш – душистый, благоухающий; сирень – душистая, пахнет вкусно, аромат любви); *место произрастания* (роза – клумба, ромашка – полевая); *свойства* (гвоздика – от комаров, ландыш – ядовитый, ромашка – лечебная); *праздники, события, традиции* (гвоздика – День победы, подарок, цветок революции, революция, день рождения, свадьба, траур); *прецедентные имена и феномены* (гвоздика – Ленин, роза – Ласковый май); *ассоциации ценностно-оценочного характера, связанные с внешним видом растения, прежде всего, его красотой* (гвоздика – красивая, одуванчик – пушистый) и др.

В числе ассоциации присутствуют также ассоциации, связанные с конкретным наименованием цветка. Например, гвоздика (*одеколон*); ландыш (*духи, песня*); роза (*болгарская, мира, эмблема печали*); одуванчик (*божий*); мак (*наркотик, опиум и др.*).

При определении лингвокультурологического потенциала наименований цветов были проанализированы словарь сравнений русского языка и тексты художественной литературы. Наиболее значимыми для русской культуры является родовое слово «цветы», а также такие

наименования, как: «роза», «гвоздика», «ромашка», «одуванчик», «василек» и др.

Сравнения, в состав которых входят наименования цветов, имеют стилистическую маркированность (цвести как ландыш – «*книжно-поэтическое*»; как свежая роза – «*поэтическое*», «*высокое*», как маков цвет – «*фольклорное*»).

Позитивно-оценочные сравнения можно разделить на несколько групп: сравнения, в основе которых содержится сходство по цвету растения (*глаза голубые как васильки, алый как мак*); сравнения, в основе которых лежит сходство по внешнему виду (*прекрасна как роза*); сравнения, в основе которых присутствует указание на характер и качества (*скромна как мимоза, нежна как ландыш*); сравнения, в значении которых заложено указание на возраст человека (*как божий одуванчик, девушка как весенний цветок*).

На основе данных Национального корпуса русского языка можно проследить контексты употребления лексемы «цветы» в произведениях художественной литературы. Анализ контекстного употребления позволил выделить несколько групп, в которых отражен лингвокультурологический потенциал лексемы «цветы»:

- Контексты, указывающие на запах цветов;
- Контексты, указывающие на нежность цветов;
- Контексты, свидетельствующие об олицетворении цветов;
- Контексты, где присутствует сравнение с цветами;
- Контексты, где цветы выступают в качестве аксессуара;
- Контексты, где цветы выступают как памятный символ;
- Контексты, где цветы преподносят по определенному случаю.

Наименования цветов содержат свой культурный код, являются значимыми явлениями русской языковой картины мира и представляют особый интерес в рамках лингвокультурологических исследований.

Список использованной литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – 5-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2016. – 288 с. – ISBN 978-5-9765-0813-2 (Флинта).
2. Альяффар, С. Семантическое поле "растения" в русском языке : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Саид Альяффар; Рос. гос. пед. ун-т. - Санкт-Петербург, 1999. - 16 с.
3. Бойко Л.Г. Мир флоры в устойчивых сравнениях / Л.Г. Бойко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 10. – С.75-77.
4. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер.с англ. А.Д. Шмелева. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с. – ISBN 5-7859-0189-7.
5. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–73.
6. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (Теория и методика) / В.В. Воробьев – Москва : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с. – ISBN 5-209-00895-9.
7. Гудков Д.Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю /Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова. – Москва: Гнозис, 2007. – 285 с. – ISBN 978-5-94244-013-8.
8. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред. Г. В. Рамишвили. – Москва : Прогресс, 1984. –397 с.
9. Залевская, А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию / А.А. Залевская // Языковое сознание и образ мира. – Москва: ИЯ РАН, 2000. – С.39–55.

10. Зиновьева, Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. / Е. И. Зиновьева, Е.Е. Юрков. – Санкт-Петербург: МИРС, 2009. – 291 с. – ISBN 978-5-91395-043-7.
11. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; Пер. с англ. под ред. А. Е. Кибрика. – Москва : Прогресс : Изд. группа "Универс", 1993. – 654 с. – ISBN 5-01-002079-3.
12. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2004. – 390 с. – ISBN 5-7333-0143-0.
13. Караулов, Ю. Н. Основы лингвокультурного тезауруса русского языка / Ю.Н. Караулов // Русское слово в русском мире. – Москва: Калуга, 2004. – С.244–295.
14. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 261 с.
15. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии / М.Л. Ковшова. –М.: Кн.дом «Либроком», 2012. – 453 с.
16. Колесов В.В. Тезисы о русской ментальности // Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: Хрестоматия и учебные задания / Под ред. Д.М. Поцепня. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 20-24.
17. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Монография. / О. А. Корнилов. – Москва : МАЛП, 1999. – 341 с. - ISBN 5-88711-181-X.
18. Костомаров, В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. / В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин – Москва : 2005. – 1037 с.- ISBN 5-85759-289-5.
19. Кузнецов, А.М. Национально-культурное своеобразие слова / А.М. Кузнецов // Язык и культура. Сборник обзоров. – Москва: ИНИОН, 1987. - 208 с.

20. Куликова, И.С. Мир русской природы в мире русской литературы. Слова-названия растений в русской художественной картине мира / И.С. Куликова. – Санкт Петербург : Наука; САГА, 2006. – 480 с. – ISBN 5-02-026425.

21. Красных, В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2016. – 496 с.

22. Кхонг, Т. Х. Русские фразеологизмы с названиями растений в лингвокультурологическом аспекте: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Кхонг Тху Хиен; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2018. – 28 с.

23. Летова, А. М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Летова Анна Михайловна; Моск. гос. обл. ун-т. - Москва, 2012. - 22 с.

24. Ли, Л. Лексико-семантическая группа «цветы»: опыт системного описания / Ли Ляньмэй // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы IX Международной студенческой научно-практической конференции (г. Комсомольск-на-Амуре, 09 апреля 2018г.): Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО "АмГППУ", 2018. – С.341-345.

25. Ли, Ю. Лингвокультурологический подход к обучению коннотативно маркированной лексики китайских студентов-филологов : на материале фитонимов : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Ли Юецзяо; С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2018. - 26 с.

26. Лойберг, Ф.Л. Лексико-семантическая группа «Цветы» в структурном и семантическом аспектах // Эпоха науки. Общественно-гуманитарные науки. 2018. – № 15. – С.197-201.

27. Маслова, В. А. Лингвокультурология. Учебное пособие. / В. А. Маслова. – Москва : ACADEMIA, 2004. – 202 с. – ISBN 5-7695-2071-X (в пер.).

28. Маслова, В.А. Коды лингвокультуры: Учеб. пособие / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 180 с. – ISBN 978-5-9765-2702-7.
29. Молоткова, А.И. Концепт цветов в языке и поэтической речи: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01 / Молоткова Анастасия Игоревна. Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького. - Екатеринбург, 2006. - 20 с.
30. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин – 3^е изд, доп. и испр. – Воронеж : Истоки, 2003. – 60 с.
31. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б. А. Серебренников; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва : Наука, 1988. – 212 с. – ISBN 5-02-010880-4.
32. Савенко (Филатова), А.С. Роль внутренней формы слова в создании фрагмента языковой картины мира (на материале наименований растений русского и английского языков) // Вестник ТГПУ. – 2007. – Выпуск 2 (65). Серия: Гуманитарные науки (Филология) – с. 34–38.
33. Слесарева, И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. / И. П. Слесарева. – Москва : Русский язык, 1990. – 176 с. – ISBN 5-200-01069-1
34. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – Москва : Просвещение, 1975. – 271 с.
35. Стернин, И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений / И.А. Стернин //Язык. Словесность. Культура. – 2011. – № 1. – С. 8–22. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philology-2011-1/1-sternin.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).
36. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Шк. "Языки рус. культуры", 1996. –284 с. ISBN 5-88766-047-3.
37. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб.Пособие / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово/Slovo, 2000. – 624 с. – ISBN 5-17-041059-X.

38. У Хао Словесные образы мира русской природы в аспекте лингвокультурологии (на фоне китайского языка): автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / У Хао; С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург, 2004. - 22 с.

39. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание: стереотипы и творчество. [Сб. ст.] / Н.В. Уфимцева. – Москва : ИЯЗ, 1988. – 162с.

40. Хамидуллина, Р. Р. Фитонимы в башкирской и русской языковой картине мира / Р. Р. Хамидуллина. // Актуальные вопросы филологических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2015 г.). – Казань : Бук, 2015. – С. 37–39. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/176/8913/> (дата обращения: 02.02.2022).

41. Чарыкова, О. Н. Функции фитонимов в современном поэтическом дискурсе / О. Н. Чарыкова // Реальность, язык и сознание : междунар. межвуз. сб. науч. тр. – Тамбов : ТГУ им. Державина, 2010. – С. 325–329.

42. Чжоу, Ц. Слова-названия растений в русском и китайском языках / Цзюнь Чжоу // Учебно-методическое пособие по русскому языку как иностранному. – Санкт Петербург : Сударыня, 2007. – 80 с.

43. Шаклеин, В. М. Даешь сердце: кн. для чтения с лингвокультурол. коммент.; учеб. пособие для студентов-иностранцев гуманитар. Профиля / В.М. Шаклейн. – Москва : Изд-во РУДН, 1999. – 214 с.

44. Шмелев, А.Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» / А.Д. Шмелев // Ключевые идеи русской языковой картины мира. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – С. 25–39.

45. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира / А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. –224 с. – ISBN 5-94457-052-0.

46. Язык и культура: новый взгляд: сборник статей / Сост. и отв. ред. Л. Ю. Щипицина, Е. В. Тряпицына. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – 152 с.

47. Яковлева, В.С. К описанию русской языковой картины мира / В.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1-3. – С. 47-57.

48. Зиновьева, Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Е. И. Зиновьева. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2005. – 87 с.

Словари:

49. Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-Пресс Книга, 2005. – 862 с. – ISBN 5-462-00358-7.

50. Русский ассоциативный словарь в 2 тт. Т.1 От стимула к реакции. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. – Москва : АСТ. Астрель. 2002. – 781 с. - ISBN 5-17-015421-6.

51. Русский семантический словарь / под общей редакцией Н.Ю. Шведовой в 6-ти тт. Т. 1. – Москва : РАН, Ин-т рус.яз., 2002. – 800 с. - ISBN 5-89285-008-0

52. Система лексических минимумов современного русского языка: 10 лексических списков: от 500 до 5000 самых важных русских слов / под редакцией В. В. Морковкина. – Москва : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2003. – 768 с.

53. Словарь сравнений русского языка / под ред. В.М. Мокиенко. – Санкт Петербург : Норинт, 2003. – 604 с.

54. Словарь языка Пушкина: в 4-х т. /Отв. ред. В.В. Виноградов. – М.: Азбуковник, 2000.

55. Тематический словарь русского языка / Под ред. проф. В. В. Морковкина. – Москва : Русский язык, 2000. – 560 с.

Интернет-ресурсы

<https://ruscorpora.ru> - Национальный корпус русского языка

<https://ekovestnik.wordpress.com/цитаты-о-природе/> - Цитаты о природе